

«Семья Журбиных» на сцене Московского театра имени Вл. Маяковского

Роман В. Кочетова «Журбины» — глубоко гуманистическое произведение, поднимающее важные моральные проблемы. Повествуя о судьбах рабочей семьи Журбиных, писатель утверждает: каждый честный советский человек обязан так построить свою жизнь (и личную и общественную), чтобы его творчески возможности раскрывались и использовались с наибольшей полнотой во всемирном созидании светлого будущего.

Эта центральная проблема романа легла в основу пьесы В. Кочетова и С. Кара «Семья Журбиных», поставленной на сцене Московского театра имени Вл. Маяковского. Несмотря на то, что не все образы большого романа обрисованы в инсценировке одинаково удачно, что пришлось пожертвовать такими замечательными эпизодами, как ночной аврал на заводе во время бури, как спуск корабля со ступеней, а также и некоторыми персонажами, спектакль «Семья Журбиных» (режиссер Е. Зотова) — полиуровное, волнующее произведение с серьезной проблематикой, с живыми обаятельными образами. В постановке переданы проникновенно роман В. Кочетова любовное, бережное отношение к человеку, вера в преодоление слабостей и пороков, свойственных еще некоторым нашим людям.

Еще не во всех семьях такие хорошие дети, как в семье Журбиных. Еще не все рабочие так решительно и упорно берутся за учебу. И не на всех предприятиях так заботливо, тепло и тактично обходятся со стариками. Но едва ли кто-нибудь, посмотрев спектакль «Семья Журбиных», не будет увлечен силой положительного примера того, как необходимо быть требовательным к себе и окружающим, как должно советским людям строить взаимоотношения в семье и на производстве.

Нет и тени сентиментальности, слащавости в беседах деда Матвея и директора завода Сергеева. Немало найдено простых, но очень выразительных деталей, передающих атмосферу жизни в семье Журбиных. — внимание, с которым молодежь и среднее поколение, собираясь в кружок

около деда Матвея, прислушиваются к его словам, теплый плач во время похоронной Алены старика, добросовестность, участливое понимание, с которыми встречают Катю в доме Журбиных... Мягким юмором пронизана сцена, когда старые мастера, с невозмутимым видом закусьивая за столом у Алены, допекают насмешками знающего было паренка.

Ведущие исполнители спектакля раскрывают внутренний мир наших современников, тщательно обрисовывают мотивировки их поступков, душевных движений, избирая путь их исканий, тревог, борьбы за достойное место в жизни.

Крижистый, большой, но уже слабеющий старик с густой бородой и мудрым, пронзительным взглядом — дед Матвей в исполнении А. Ханова с трудом правится в мысли, что для него пришла пора перейти из цеха на другую, более легкую работу. Нахмурились густые брови, глухо звучит голос, когда он говорит о допущенном им браке. Неуютно ему в директорском кабинете в роли ночного сторожа. Но вот звонок по телефону: вызывает Москва. Быстро справившись с растерянностью, толково, по-хозяйски уверенно отвечает дед Матвей на вопросы. Он снова чувствует себя пущим звеном в сложной производственной цепи. Уже окончив разговор, он узнает, что беседовал с высоким начальством. И ни тени подобострастия не промелькнуло на его лице. С достоинством роняет старик рабочий по адресу министра — «Ничего, обходительный паренек». И верится, что такой старик и на своем новом, скромном посту будет жить интересами родного ему трудового коллектива и немало еще пользы принесет заводу. Дед Матвей — Ханов — совет семьи Журбиных. Угрюмый, неласковый — слишком суровая прожита жизнь — старик зорко следит за всем происходящим и умеет видеть бокалы других. Итозации его голоса, когда он дает советы и наставления молодежи и сыну — уже пожилому человеку, далеки от менторства или старческого брюзжания. Нет в них и ничего завсикающего. Умный и опытный, старший друг — дед Матвей в исполнении А. Ханова одной из, с достоинством помогает окружающим

находить правильный выход в решении сложных вопросов.

Такая же «журбинская хватка», воля и мужество ощущаются в образе Ильи Журбина, созданном артистом А. Свердлиним. Илья Журбин — Свердлин очень сдержан во всех своих проявлениях. Он не подает виду, как ему странно оказывать несостоятельным перед лицом новых задач, выдвигаемых жизнью. Но этот самодовольный и крепкий человек, который еще накануне непринужденно обрывал сына Антона, советовавшего отцу приняться за учебу, находит в себе силы прийти за помощью в молодому инженеру Зине Ивановой. Как тропический вихрь, когда Илья Журбин — Свердлин несемло просит Зину позаниматься с ним. А. Свердлин подчеркивает неприглядность Ильи Журбина в любом проявлении двуличия, моральной нестойкости. Возмущенно переполняет Илья Журбин — Свердлин при мысли, что его сын мог поступить нечестно с девушкой. И сколько сдерживаемой издевки в его голосе и поведении, когда он высмеивает «важные знаменитости» в своем младшем сыне.

Воскоченно волнуется в спектакле история Алены и Кати. В. Кочетов рассказал о судьбе славной, красивой девушки Кати, которая, приняв трубку и подлая за яркую, талантливую личность, оттолкнула любящего ее по-настоящему кошку. Этой моральной драме писатель надел глубокой гуманистической развязку. Катя, обманутая и оскорбленная, достойна настоящего любви, и Алена Журбин простит Катю и женится на ней.

Неуклюжий, простой, с какой-то удивительно чистой душой, Алена (Б. Томазов) весело переносит тяжелые жизненные испытания — уход Кати, совпаший с периодом, когда он, знатный клепающий, в связи с изменением методов сборки корабля должен приобрести другую специальность. Выпив рюмочку в захмелев с неприятчи, хмуро слоняется Алена по дому. Он старается держаться независимо и твердо, но горько растерянность звучит в каждом его слове, проступают в каждом жесте. Много силы, любви и нежности в том, как он убеждает Катю забыть все, что было, и вернуться в нежность его чувства в ней. Один из самых живых образов спектакля — Катя Травникова (В. Славина) — пышноволосая девушка, сначала растеряная, мечтательная, потом возмужавшая от страданий

и гофью расквашивающаяся и, наконец, оживленная надеждой на счастье.

В. Кочетов без халхества, честно решает в своем романе проблему отношений связанных браком людей, утративших общность интересов, взаимопонимание, любовь. Не всегда необходимо искусственно восстанавливать разваливающуюся семью, особенно когда члены этой семьи, расставшись, обретают пути в подлинному счастью. Сложный и трагический образ Лидии — жены Виктора Журбина, которая уходит от мужа, осознав, что стала ему чужим человеком, — создает артистка В. Козырева. Тонко раскрывает В. Козырева внутренний мир своей героини, передает ее колебания, тоску и, наконец, решимость найти в себе силы начать новую жизнь.

В том, как ведут себя герои спектакля, как они обходятся между собой, поправляют ошибки друг друга, говорят о своей работе, о служении Родине, мечтают о будущем, ощущаются неподдельные естественность, простота, убежденность. Спектакль свободен от ложного пафоса, декларативности, навязчивой дидактичности. Жаль только, что элементы лакировки присутствуют в оформлении спектакля (художник П. Злочевский). Старый дом Журбиных на окраине городка мог бы выглядеть и потесней и поскромней. Едва ли комнатунка Кати на подобном хозяйстве была такой уютной, светленькой и чистой. Вель и в романе сказано, что Катя жила далеко не в легких условиях. И если обстановка первой картины — берег залива у самого дома Журбиных — удачная эскизница в повествовании о семье строителей кораблей, то декорации других картин, к сожалению, нейтральны. А вот музыка (композитор И. Мирович) — близкие к вальсам русские песни то задорные, то задумчивые мотивы в исполнении паролных инструментов — чудесно передает настроение, царящее в доме Журбиных, помогает донести лирическую тему Алены и Кати.

Зрители с волнением принимают спектакль, в котором впервые и тепло изображена жизнь простых советских тружеников. Герои «Семьи Журбиных» вызывают душевную симпатию, вызывают желание поздравить их, поучиться у них, и в этом большое воспитательное значение спектакля.

Н. РАВИНЯНЦ